

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Карпенкина Янина Валерьевна
**СОВЕТИЗАЦИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ
БЕЛОРУССИИ (1939-1941 ГГ.)**

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

РЕЗЮМЕ

Диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук НИУ ВШЭ

Научный руководитель:
Будницкий Олег Витальевич,
доктор исторических наук,
профессор

Москва – 2018

Работа выполнена в Аспирантской школе по историческим наукам Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Научный руководитель:

Будницкий Олег Витальевич,
доктор исторических наук, профессор

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Когда в результате польского похода Красной армии, который начался 17 сентября 1939 г., ряд восточнопольских территорий был присоединен к СССР, жизнь местного населения кардинально изменилась. До сегодняшнего дня в научной литературе и публицистике не стихают споры о положении польских евреев – эта этническая группа в 1939-1941 гг. не только сильно потерпела от репрессий, но в то же время оказалась широко представлена в местной советской администрации. События начального периода Второй мировой войны, связанные с присоединением польских территорий, политикой советской власти на этих землях и межнациональными отношениями (в особенности польско-еврейскими), на сегодняшний день остаются предметом дискуссий. Таким образом, острый научный и общественно-политический интерес к событиям 1939-1941 гг. в Восточной Польше (которая была «распределена» между БССР и УССР), а также к положению местного еврейского населения обуславливает актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности данной темы

Поскольку советская политика в отношении еврейского населения Западной Белоруссии являлась составной частью советизации¹ всего региона, нельзя не обратиться к уже существующим исследованиям по истории Западной Белоруссии в 1939-1941 гг. По данной проблеме имеется обширная, но достаточно противоречивая историография. Наибольшее внимание этой проблеме уделяют белорусские и польские исследователи. Но

¹ В настоящем диссертационном исследовании под «советизацией» понимаются мероприятия, направленные на создание государственных и административных структур и конструирование нового образа жизни для граждан присоединенного региона по укоренившимся в СССР образцам; а также реакция на эту политику (ее принятие или отторжение) со стороны советизируемого населения.

их подходы значительно разнятся: если для первых события 17 сентября 1939 г. – это преимущественно² «освобождение» и «воссоединение»³, то для вторых – «оккупация»⁴.

После раздела Восточной Польши в сентябре 1939 г. на Западную Белоруссию и Западную Украину, в обоих регионах имели место схожие процессы. Поэтому изучение истории Западной Белоруссии в 1939-1941 гг. невозможно в отрыве от событий этого же периода в Западной Украине. Отметим, что ситуация в Западной Украине привлекала больше внимания историков⁵ и изучена гораздо лучше, нежели в Белоруссии.

Одной из самых известных работ по истории советизации Восточной Польши в указанные годы является книга Я.Т. Гросса «Революция из-за границы: советский захват польских территорий Западной Украины и Западной Белоруссии»⁶ В этой монографии выдвинута концепция сущности советских преобразований как «революции из-за границы». Это не только подчеркивает насильственный характер данной политики, но и предполагает рассмотрение тенденций, имевших место в присоединенных территориях в 1939-1941 гг., в сравнении и причинно-следственных связях с тенденциями первых десятилетий после Октябрьской революции в СССР. На наш взгляд, предложенная концепция вполне справедлива, но не учитывает того, что определенная часть населения Восточной Польши с энтузиазмом приняла участие в этой «революции». Вероятно, причиной этой неточности стали источники, на которых основано исследование, – воспоминания поляков, военнослужащих армии Андерса. Таким образом, сведения о

² Однако есть и исключения – работы, представляющие собой первые попытки переосмысления истории Западной Белоруссии и отхода от советской парадигмы. См.: Białoruskie Zeszyty Historyczne, 2000, №13. [Электронный ресурс]. URL: <http://kamunikat.fontel.net/www/czasopisy/bzh/13/spis13.htm> (дата обращения: 8.01.2017); *Еленская И. Э.* Евреи Западной Белоруссии глазами их соседей (по материалам устной истории) // *Диаспоры.* 2006. № 3. С.150-179.; *Arche* Пачатак: 17 сентября 1939 года: Антропология воссоединения / Рэд.: *В. Булакаў.* 2009. №8 (83); *Раманова І., Махоўская І.* Мір: гісторыя мястэчка, што расказалі яго жыхары. Вільня: Еўрапейскі гуманітарны універсітэт, 2009. 247 с.; *Восень 1939 года ў гістарычнай традыцыі і вуснай гісторыі / Пад. Рэд. А. Смалянчука.* Мінск: Зміцер Колас, 2015. 288 с.

³ *Назаўсёды разам: да 60-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР / Рэд. М. П. Касцюк, І. Я. Навуменка.* Мінск: Беларуская эцыклапедыя, 1999, 248 с.; *Исторические, социокультурные и экономические аспекты воссоединения белорусского народа / Под. ред.: Н. Н. Ковалева и др.* Брест: БрПИ, 2000. 88 с.; *Каваленя А. А.* Цярновы шлях уз'яднання Беларусі // *Восень 1939 года ў гістарычным лёсе Беларусі: матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф. (Мінск, 24 верас. 2009 г.).* Мінск: Беларуская навука, 2010. С. 36; *Ладыеў У. Ф., Брыгадзін П. І.* Паміж Усходам і Захадам: Станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917-1939 гг.). Мінск: БГУ, 2003. 308 с.; *Каваленя А. А., Саракавіч І. А.* Беларусь напярэдадні і ў гады Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў. Мінск: Беларусь, 2008. 271 с.; *Осень 1939 года: Коренной перелом в судьбе белорусского народа / Ред.: Н. Н. Ковалева, Л. Ю. Малыхина.* Брест: БрГТУ, 2009. 211 с.

⁴ См.: *Studia z dziejów okupacji sowieckiej (1939-1941): obywatele Polscy na kresach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej pod okupacją sowiecką w latach 1939-1941 / Red.: T. Szrembozs.* Warszawa: Biblioteka Ziem Wshodnich, 1997. 105 s.; *Sleszyński W.* Okupacja sowiecka na Białostocczyźnie: Propaganda i indoktrynacja. Białystok: Białostockie Towarzystwo Naukowe, 2001. 576 s.; *Jasiewicz K.* Pierwsi po diable. Elity sowieckie w okupowanej Polsce 1939-1941 (Białostocczyzna, Nowogródzczyzna, Polésie, Wileńszczyzna). Warszawa: PAN, 2001. 1102 s.; *Kumer A.* Polska była pierwsza. Warszawa: Świat Książki, 2009. 320 s.; *Musiał B.* Wojna Stalina, 1939-1945: terror, grabież, demontaże. Poznań: Zysk i S-ka, 2012. 414 s.; *Szrembozs T, Wnuk R.* Czerwone bagno : konspiracja i partyzantka antysowiecka w Augustowskiem, wrzesień 1939 — czerwiec 1941. Gdańsk: Muzeum II Wojny Światowej. Warszawa: Scholar, 2009. 211 s.; *Jasiewicz K.* Oni: Okupacyjny aparat sowiecki na Kresach Północno-Wschodnich w latach 1939-1941. Warszawa: PAN, 2015. 577 s.

⁵ См.: *Weiss A.* Jewish-Ukrainian relations in Western Ukraine during the Holocaust // *Ukrainian-Jewish relations in historical perspective.* Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies, University of Alberta, 1990. P. 421-457.; *Луцакiвська І.* Українська інтелігенція західних областей УРСР в перші роки радянської влади (1939-1941). Львів: Львівський держ. ун-т ім. Івана Франка, 1999. 121 с.; *Gogol B.* Czerwony sztandar: Rzecz o sowietyzacji ziem Maloposki wshodniej: Wrzesień 1939 – czerwiec 1941. Gdańsk: Wyd-wo Uniwersytetu Gdańskiego, 2000. 347 s.; *Борисенко Е. Ю.* «Золотой сентябрь» тридцать девятого. Красная армия и местное население на Западной Украине // *Родина.* 2009. № 8. С. 34-38.; *Литвин Н., Науменко К.* Сталин и Західна Україна 1939-1941 рр. Київ: Інститут української археографії та джерелознавства НАН України, 2010. 80 с.; *Гриневич В.* Неприборкане різноголосся: Друга світова війна і суспільно-політичні настрої в Україні, 1939-червень 1941 рр. Київ: Дніпропетровськ: Видавництво і друкарня "Ліра", 2012. 505 с.

⁶ *Gross J. T.* Revolution from Abroad: The Soviet Conquest of Poland's Western Ukraine and Western Belorussia. Princeton: Princeton University Press, 2002. 433 p. Первое издание – 1988 г.

положении евреев в 1939-1941 гг., которыми оперирует Я.Т. Гросс в монографии «Революция из-за границы», – это прежде всего воспоминания польского населения.

Зачастую исследователи, занимающиеся историей Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939-1941 гг., фокусируют свое внимание на отдельно взятом аспекте политики советизации⁷. В этой связи наибольшее внимание привлекла советская репрессивная политика⁸. Появляется все больше работ, посвященных определенному региону или городу в составе Западных Белоруссии и Украины⁹. Проблемы истории межэтнических взаимоотношений в данном регионе в последние годы также приобрели особую остроту и актуальность¹⁰.

Наиболее крупными работами по истории еврейского населения Западных Белоруссии и Украины в 1939-1941 гг. являются монографии Б.-Ц. Пинчука «Местечковые евреи под советской властью: Восточная Польша накануне Холокоста»¹¹ и Д. Левина «Меньшее из двух зол: восточноевропейское еврейство под советской властью, 1939-1941»¹². Эти работы определили базовые подходы в исследовании истории восточнопольских евреев в первые годы Второй мировой войны. В частности, Д. Левин выдвинул концепцию «меньшего зла». Суть ее в том, что в сентябре 1939 г. еврейское население Восточной Польши приветствовало советские войска как «меньшее зло», по сравнению с «большим злом» – нацистским антисемитизмом. Данная концепция в целом справедлива, хотя она и не учитывает всей специфики сложившихся обстоятельств. А

⁷ См.: *Studia z dziejow okupacji sowieckiej (1939-1941): obywatele Polscy na kresach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej pod okupacją sowiecką w latach 1939-1941* / Red.: T. Szembovska. Warszawa: Biblioteka Ziemi Wschodnich, 1997. 105 s.; *Sowietyzacja i rusyfikacja północno-wschodnich ziem II Rzeczypospolitej, 1939-1941* / Red.: M. Gnatowski, D. Bockowski. Białystok: Wyd-wo Uniw. w Białymstoku, 2003. 230 s.; *Западна Беларусія і Западная Украіна в 1939-1941 гг.: люди, события, документы* / Red.: О. В. Петровская, Е. Ю. Борисенко. СПб.: Алетейя, 2011. 423 с.; *Восень 1939 года ў гістарычнай традыцыі і вуснай гісторыі* / Рэд. А. Смалянчука. Мінск: Зміцер Колас, 2015. 288 с.

⁸ *Wrzesiński W.* Deportacje Polaków do Związku Radzieckiego w latach 1939-1941. Wrocław: Wyd-wo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1996. 275 s.; *Sword K.* Deportation and exile: Poles in the Soviet Union, 1939-1948. Houndmills: Macmillan, 1996. 269 p.; *Репрессии против поляков и польских граждан* / Сост. А. Э. Гурьянов. М.: Звенья, 1997. 256 с.; *Кузняцоў І.* Палітычныя рэпрэсіі ў Беларусі ў 1939-1941 гадах // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. 2000. № 13. С. 45-70.; *Dzwonkiewicz E.* Aresztowani na „Zachodniej Białorusi”: alfabeczny wykaz 4669 Polaków i obywateli polskich innych narodowości arestowanych na obywateli polskich arestowanych na „Zachodniej Białorusi” w latach 1939-1941. Warszawa: Osrodek Karta, 2003. 379 s.; *Lebedeva N. S.* Deportations from Poland and the Baltic states to the USSR in 1939-1941: common features and specific traits. Vilnius: LI (Lietuvos istorijos institutas), 2003. 112 p.; *Грыбоўскі Ю.* Савецкія рэпрэсіі ў Заходняй Беларусі (кастрычнік 1939 – чэрвень 1941 гг.). Вып. 2 // *Репрессивная политика советской власти в Беларуси*. Минск: Международной историко-просветительское правозащитное и благотворительное общество «Мемориал», 2007. С. 301-320.; *Баран В.* «Зачистка»: політичні репресії в західних областях України, 1939-1941. Львів: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича, 2014. 455 с.

⁹ *Sleszyński W.* Okupacja sowiecka na Białostocczyźnie: Propaganda i indoktrynacja. Białystok: Białostockie Towarzystwo Naukowe, 2001. 576 s.; *Zapalec A.* Ziemia tarnopolska w okresie pierwszej okupacji sowieckiej, 1939-1941. Kraków: Księg. Akademicka, 2006. 372 s.; *Кучерена М.* Історія Волині: 1939-1941 рр. Луцьк: Волинська обласна друкарня, 2006. 237 с.; *Lwowskie pod okupacją sowiecką (1939-1941)* / Red. T. Bereza. Rzeszów: Instytut Pamięci Narodowej, Komisja Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu, 2006. 389 s.; *Акерман Ф.* Гародня пад савецкай акупацыяй (верасень 1939 – чэрвень 1941 гг.) // *Arche* Пачатак. 2016. №1. С. 6-26.; *Czarnowski R. J.* Lwów: okupacja sowiecka. Warszawa: Oficyna Wydawnicza "Rytm", 2016. 206 s.

¹⁰ См. *Wierzbicki M.* Polacy i Białorusini w zaborze sowieckim: Stosunki polsko-białoruskie na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej pod okupacją sowiecką, 1939-1941. Warszawa: Volumen, 2000. 367 s.; *Струнец С. В., Розенблат Е. С.* Поляки и евреи в Западной Белоруссии: динамика сближений и конфликтов (1939-1941) // *Диаспоры*. 2003. №1. С. 202-227.; *Gnatowski M.* Polacy-Sowiety-Żydzi w regionie Łomżyńskim w latach 1939-1941. Tom 1. *Studia*. Łomża: Łomżyńskie Towarzystwo Naukowe im. Wągów, 2005. 248 s.; *Stosunki polsko-białoruskie w województwie Białostockim w latach 1939-1956* / Red. J. J. Milewski, A. Pyżewska. Warszawa: Instytut studiów politycznych PAN, oficyna wydawnicza RYTM, 2005. 152 s.; *Bartoszewski W.* Polacy-Żydzi-wojna-okupacja // *Polacy-Żydzi, 1939-1945*. Warszawa: Rytm, 2006. S. 6-15.; *Wierzbicki M.* Polacy i Żydzi w zaborze sowieckim: stosunki polsko-żydowskie na ziemiach północno-wschodnich II RP pod okupacją sowiecką (1939-1941). Warszawa: Fronda, 2007. 407 s.; *Shared History – Divided Memory – Jews and Others in Soviet-Occupied Poland, 1939-1941* / Ed. by E. Barkan, E.A. Cole, K. Struve. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2007. 387 p.

¹¹ *Pinchuk B.-C.* Shtetl Jews under Soviet Rule: Eastern Poland on the Eve of the Holocaust. Oxford: Basil Blackwell, 1990. 186 p.

¹² *Levin D.* The Lesser of Two Evils: Eastern European Jewry Under Soviet Rule, 1939-1941. Philadelphia: The Jewish Publication Society, 1995. 345 p.

именно того, что среди польского еврейства были весьма распространены социалистические идеи и симпатии к СССР. Более того, понимание того, что есть «меньшее зло», а что – «большее» пришло уже после сентября 1939 г.

Обе монографии Б.-Ц. Пинчука и Д. Левина были опубликованы в начале 1990-х, когда советские архивные документы были еще малодоступны. Поэтому основные источники этих работ – письменные воспоминания и устные свидетельства евреев, переживших Вторую мировую войну. Однако в свете ставших доступными в 1990-х гг. советских архивов, данные труды уже несколько устарели.

История еврейского населения бывшей Восточной Польши в 1939-1941 гг. не слишком популярная тема среди историков постсоветских стран. Ряд статей, посвященных межнациональным взаимоотношениям, антисемитизму, евреям-беженцам, принадлежат перу Е.С. Розенבלата¹³. Монография И. Еленской и Е.С. Розенבלата «Пинские евреи: 1939-1944 гг.»¹⁴ посвящена преимущественно истории Холокоста, предвоенный период затронут в книге фрагментарно.

В статье О.В. Будницкого «Слишком поляки для Советов, слишком евреи для поляков: польские евреи в СССР в 1939-1945»¹⁵, которая важна для нас в методологическом отношении, точно отражена специфика этно-социального положения польских евреев: с одной стороны, они были чужаками для соотечественников-поляков, а с другой – иностранцами (более того, гражданами «враждебной» Польши) для советской власти. Эти обстоятельства во многом стали определяющим в судьбе польского еврейства в 1939-1945 гг.

Холокосту на территории интересующего нас региона посвящены монографии С. Бендер «Евреи Белостока в годы Второй мировой войны и Холокоста»¹⁶ и Й. Бауэра «Смерть местечка»¹⁷. Оба автора трактуют период советской власти как «духовное уничтожение» местного еврейства, которое предшествовало их физическому истреблению в годы немецкой оккупации и Холокоста.

В ходе советизации Западной Белоруссии и Западной Украины активно использовался опыт преобразований 1920-1930-е гг. в «старых» областях СССР. По этой причине весьма

¹³ См.: *Розенблат Е. С.* Антисемитизм и политика советской власти в западных областях Беларуси в 1939-1941 годах (на примере Пинской области) // *Вестник еврейского университета.* 1997. №16. С. 61-72; *Розенблат Е. С.* Евреи в системе межнациональных отношений в западных областях Беларуси. 1939-1941 г. // *Białoruskie Zeszyty Historyczne.* 2000. № 13.; *Розенблат Е. С.* Советизация и антисемитизм в западнобелорусских землях. 1939-1941 гг. // *Sovietyzacja i rusyfikacja północno-wschodnich ziem II Rzeczypospolitej, 1939-1941.* Białystok: Wyd-wo Uniw. w Białymstoku, 2003. S. 105-118.; *Розенблат Е. С.* Чуждый элемент: еврейские беженцы в Западной Белоруссии (1939-1941) // *История и культура российского и восточноевропейского еврейства.* Минск, 2004. С. 333-361.

¹⁴ *Розенблат Е. С., Еленская И. Э.* Пинские евреи: 1939-1944 гг. Брест: Брестский государственный университет им. Пушкина, 1997. 308 с.

¹⁵ *Будницкий О. В.* Слишком поляки для Советов, слишком евреи для поляков: польские евреи в СССР в 1939-1945 // *Ab Imperio,* 2015. №4. С. 213-236.

¹⁶ *Bender S.* The Jews of Białystok during World War II and the Holocaust. Waltham: Brandeis University Press, 2008. 315 p.

¹⁷ *Bauer Y.* Death of the Shtetl. New Heaven: Yale University Press, 2009. 224 p.

целесообразным для нашего исследования было обращение к научным публикациям, посвященным советской политике и обществу СССР 1920-1930-х гг., в особенности истории еврейского населения в БССР¹⁸.

Объектом настоящего исследования является комплекс документов органов власти и управления, а также источников личного происхождения по истории Западной Белоруссии в годы советской власти, 1939-1941.

Предмет исследования – с одной стороны, политика советской власти в отношении западнобелорусского еврейства в обозначенный период, с другой – реакция на эту политику местного еврейского населения.

Цель исследования – выявить задачи, ход и последствия советизации еврейского населения Западной Белоруссии в 1939-1941 гг.

Для достижения заявленной цели требуется решение следующих **задач**:

Во-первых, анализ общих тенденций советской политики на присоединенных осенью 1939 г. западнобелорусских территориях;

Во-вторых, характеристика советской национальной и социальной политики в отношении местного еврейского населения;

В-третьих, анализ трансформации социального и экономического положения евреев населения Западной Белоруссии в сравнении с положением представителей других народов региона;

В-четвертых, выявление отклика еврейского населения вышеозначенного региона на данные политические преобразования; их самоопределение в новом многонациональном государстве.

Новизна работы

В историографии преобладали работы, посвященные прежде всего реакции еврейского населения на политику советизации. Новизна настоящего исследования заключается в том, что в нем рассматривается не только реакция евреев на советизацию, но цели и механизмы проведения данной политики. Мы пытаемся разобраться в том, чего хотели советские власти, какие методы использовали при достижении заявленных целей и чего на самом деле добились.

Новизна работы заключается также во введении в научный оборот обширного архивного материала, на котором преимущественно основано наше исследование. Это

¹⁸ *Shternshis A. Soviet and Kosher: Jewish Popular Culture in the Soviet Union, 1923-1939. Bloomington: Indiana University Press, 2006. 252 p.; Зельцер А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки, 1917-1941. М.: РОССПЭН, 2006. 478 с.; Замойский А. С. Трансформация местечек Советской Белоруссии 1918-1939. Минск: И.П. Логвинов, 2013. 418 с.; Белторад Э. Превращение в советских евреев: Большевицкий эксперимент в Минске. М.: РОССПЭН: Фонд "Президентский центр Б. Н. Ельцина", 2016. 351 с.; Sloin A. The Jewish Revolution in Belorussia. Economy, Race, and Bolshevik Power. Bloomington: Indiana University Press, 2017. 345 p.*

относится и к советским делопроизводственным документам, и к источникам личного происхождения.

Теоретическая и практическая ценность работы

История еврейского населения присоединенных к СССР территорий в 1939-1941 гг. зачастую рассматривается с точки зрения их будущей гибели – т.е. как события, произошедшие «накануне Холокоста»¹⁹. Теоретическая ценность этого исследования выражена в применении новой перспективы рассмотрения истории еврейского населения Западной Белоруссии в 1939-1941 гг.: советизация не только как процесс уничтожения идентичности западнобелорусского еврейства накануне массовой гибели, а как процесс трансформации. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на жизнь данной этнической группы в короткий, но весьма насыщенный период после раздела Польши и до начала Великой Отечественной войны.

В практических целях материалы диссертации и ее выводы могут быть использованы при подготовке лекционных курсов, семинарских занятий и учебно-методических пособий по широкому кругу тем социальной, политической, экономической и культурной истории периода Второй мировой войны.

Методология и методы исследования

В методологическом отношении данная диссертация написана в русле «новой социальной истории»²⁰. Тематически и хронологически диссертационная работа также может быть отнесена к кругу исследований по социальной истории сталинизма²¹. Отчасти настоящая работа написана в русле истории повседневности²² – достаточно внимания уделено составным элементам новой советской среды, в которой оказались местные жители в 1939-1941 гг.

При анализе положения еврейского населения в Западной Белоруссии в указанные годы мы также руководствовались принципом рассмотрения положения западнобелорусского еврейства в непосредственной связи с конкретными политическими, культурными и социально-экономическими процессами, проходившими в присоединенных областях в 1939-1941 гг.

¹⁹ Розенблат Е. С, Еленская И. Э. Указ. соч. 308 с.; Bender S. Op. cit. 315 p.; Bauer Y. Op. cit. 224 p.

²⁰ Ретина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1998. 282 с.; Хобсбаум Э. Дж. От социальной истории к истории общества // Философия и методология истории. Сб. статей. М., 2000. С. 289-320.

²¹ Fitzpatrick Sh. Everyday Stalinism: Ordinary life in Extraordinary Times. Soviet Russia in the 1930s. Oxford: Oxford University Press, 1999. 288 p.; Американская русистика: веки историографии последних лет. Советский период. / Ред. М. Дэвид-Фокс. Самара: Самарский университет, 2001. 375 с.; Edele M. Soviet Society, Social Structure, and Everyday Life: Major Frameworks Reconsidered // Kritika: Explorations in Russia and Eurasian History. 2007. Vol. 8. No.2. P. 349-379.; Historical Schools, Scholarly Lineages, and Methodological Pluralism / From the editors. //Kritika: Explorations in Russia and Eurasian History. 2017. Vol. 18. No.4. P. 665-660.

²² Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник, 1998/1999. М.: РОССПЭН, 1999. С. 71-100.

При совокупном анализе советских преобразований в Западной Белоруссии мы обратились к концепции «революции из-за границы», предложенной Я.Т. Гроссом²³, которая предполагает рассмотрение истории советизации населения Восточной Польши в 1939-1941 гг. как социальной революции, проводимой внешними силами.

Поскольку данная диссертация также относится к группе исследований советской национальной политики, при написании параграфов о реформировании системы образования (глава 2, § 2) и о советских преобразованиях в области культуры (глава 4, § 5) мы обратились к теории «империи позитивных действий» Т. Мартина²⁴.

Кроме того, настоящая работа относится к исследованиям в области региональной истории²⁵. Под «регионом» мы понимаем не только административно-территориальную, но и историко-культурную область. В целом наша работа лежит в русле истории Пограничья (Borderland studies)²⁶, поскольку рассматриваемая нами территория на протяжении многих веков была пограничной, переходя от Польши к России (Советскому Союзу) и наоборот.

Источниковая база данного исследования представлена отложившимися в архивах разных стран материалами советских, партийных и хозяйственных органов, а также источниками личного происхождения.

В ходе работы над диссертационным исследованием нами были изучены документы руководящих партийных органов трех уровней:

1) высшего (центральные правительственные архивы – Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) и Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Эта группа документов представлена нормативными и делопроизводственными актами общесоюзного руководства. Важно отметить, что эти материалы представляют собой лишь принятые решения, в то время как информация о ходе их обсуждений и процедуре принятия отсутствует. Это черта в разной степени относится ко всем высшим советским органам власти эпохи сталинизма.

2) республиканского (Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Данная группа документов представлена фондом ЦК КП(б)Б, в котором собраны дела общего делопроизводства БССР, касающиеся положения в Западной Белоруссии – от отдельных сводок НКВД до постановлений местной администрации.

²³ Gross J. T. *Revolution from Abroad: The Soviet Conquest of Poland's Western Ukraine and Western Belorussia*. Princeton: Princeton University Press, 2002. 433 p.

²⁴ Martin T. *Affirmative action empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939*. Ithaca: Cornell University Press, 528 p.

²⁵ Applegate, C. A Europe of Region: Reflection on the Historiography of Sub-National Places in Modern Times // *American Historical Review*, 1999. Vol. 104. No. 4. P. 1157-1183; Ретина Л.В. Теоретические основания и перспективы региональной истории // *Преподаватель XXI век*, 2013. №3. С. 266-273.

²⁶ Колесникова М. К., Маловичко С. И. История пограничных областей (borderlands history) как одно из направлений изучения региональной истории // *Отечественная и зарубежная история: проблемы, мнения, подходы*. Пятигорск: Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета (ПГЛУ), 2006. С. 7-19.

3) местного (региональные белорусские архивы –Государственный архив Гродненской области (ГАГр) и Зональный государственный архив в г. Барановичи (ЗГАБар); а также Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), где собраны все протоколы заседаний областных комитетов КП(б)Б²⁷). В совокупности с материалами других архивов, региональные документы являются выразительным дополнением общей картины событий в присоединенном регионе, способствуют ее уточнению и детализации.

При изучении рецепции еврейским населением советской политики были использованы источники личного происхождения – опубликованных и неопубликованных письменные воспоминаний евреев Западной Белоруссии, а также видео- и аудио-интервью с ними. Неопубликованные мемуары, а также аудио-интервью являются частью архивных коллекций Мемориального музея Холокоста в Вашингтоне, США (USHMM) и Института визуальной истории и образования (USC Shoah Foundation – The Institute for Visual History and Education)²⁸. Верификация содержания письменных воспоминаний и интервью проводилась путем их сопоставления с другими источниками личного происхождения, а также, если это было возможно, с иными видами исторических источников, в частности, с советскими нормативными и делопроизводственными документами.

Положения, выносимые на защиту

- Период советской власти 1939-1941 гг. в Западной Белоруссии был весьма схож с преобразованиями 1920-1930-х гг. в СССР. Для местных жителей это время было поистине революционным и переживалось как социальная травма.

- Западнобелорусские евреи приветствовали приход Красной армии, поскольку этот факт означал для них установление более благоприятной национальной политики по сравнению с польской, и тем более нацистской. Для значительной доли еврейского населения советская власть была не просто «меньшим злом» (Д. Левин), а той силой, которая принесла им равноправие и, разумеется, защиту от нацистов.

- В первые месяцы после вступления Красной армии на территорию Западной Белоруссии еврейское население наиболее активно проявило себя в деле сотрудничества с новой властью.

- При этом в проводимой в Западной Белоруссии политике советизации местному еврейскому населению никакой привилегированной роли не отводилось. А тот факт, что евреи заняли видное место в административных и правоохранительных советских органах

²⁷ КП(б)Б – Коммунистическая партия большевиков Белоруссии.

²⁸ Все приведенные в диссертации цитаты из воспоминаний на английском и польском языках переведены на русский язык автором диссертации. Перевод с идиша – А. Полян.

(а также других учреждениях) в первые месяцы советской власти, был обусловлен сложившимися обстоятельствами: ограничением новым правительством возможностей поляков участвовать в самоуправлении, а также неспособностью белорусского населения конкурировать с евреями по уровню грамотности.

- Несмотря на то, что осенью 1939 г. многие представители местного еврейства были готовы идти за новой властью, дальнейшие неудачи советской администрации в деле проведения социально-экономических преобразований в Западной Белоруссии способствовали снижению энтузиазма еврейского населения и их восприимчивости к советским пропагандистским лозунгам.

- Вместе с тем среди евреев Восточной Польши оказалось немало тех, кого советская власть определила как «чуждый элемент» – крупных предпринимателей, активных членов еврейских национальных организаций, религиозных деятелей, беженцев. Они стали объектом преследований, вплоть до арестов и высылки.

- Советизация влекла за собой массивную атаку на традиционный еврейский образ жизни. Данный процесс был неизбежным последствием советской национальной политики. Тем не менее мы не можем говорить о полном уничтожении еврейской традиционной (в том числе религиозной) культуры к июню 1941 г.

- Советская пропаганда в 1939-1941 гг., в том числе идеи интернационализма, активно насаждавшиеся в присоединенном регионе, не оказали ожидаемого эффекта на местное население. Напротив, советская национальная политика обострила множество межэтнических проблем.

Степень достоверности и апробация результатов

Степень достоверности диссертации основывается на обширном комплексе проанализированных исторических источников, релевантных поставленным цели и задачам.

Некоторые положения настоящего исследования были апробированы на восьми десяти международных конференциях. Кроме этого, тезисы и принципы нашего исследования дважды обсуждались на заседании секции «Отечественная история» Школы исторических наук НИУ ВШЭ (сентябрь и декабрь 2017 г., Москва).

Отдельные положения этой работы отражены в статьях и журналах, в том числе, индексируемых в базах цитирования Scopus и Web of Science и RSCI, входящих в список ВАК, а также в виде опубликованных тезисах в сборниках выступлений на конференциях²⁹.

²⁹ Список всех публикаций размещен в конце автореферата.

Структура диссертации включает введение, четыре главы, заключение, список источников и литературы, список иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрыта актуальность темы исследования; приведен анализ степени научной разработанности проблемы; представлены характеристика методологической основы и источниковой базы исследования, а также его новизна и теоретико-практическая значимость; определены цели и задачи, предмет и объект; приведены положения, выносимые на защиту; обозначена структура исследования.

Глава 1 «Первые преобразования на “еврейской улице”» включает в себя три параграфа:

§ 1. Политическая интеграция западнобелорусских территорий в состав БССР

В данном параграфе представлены первые события и некоторые основные тенденции, проявившиеся в Западной Белоруссии сразу после вступления туда войск Красной армии. В частности, дается обзор первых преобразований – это демаркация германо-советской границы, создание временных советских органов власти и силовых органов (Временных управлений и народной милиции), а также проведение референдума (Народного Собрания) по вопросу официального включения данных территорий в состав БССР и СССР. Цель первого параграфа – (по возможности с акцентом на еврейское население) обозначить те социально-политические рамки, в пределах которых будет развиваться регион, начиная с сентября 1939 г. и на протяжении последующих 22 месяцев.

§ 2. Еврейское население Западной Белоруссии: демографический и социальный аспекты

Этот параграф посвящен анализу положения еврейского населения Западной Белоруссии. Особое внимание уделено изменению их социального статуса в первые месяцы советской власти. При этом положение евреев региона представлено в сравнительной перспективе с их этно-социальным статусом в Польском государстве, что в свою очередь во многом объясняет политические настроения польских евреев осенью 1939 г.

Вторая половина настоящего параграфа представляет обзор жизни евреев-беженцев в Западной Белоруссии: их количество, пересечение германо-советской границы, перемещение и обустройство в пределах БССР, а также взаимоотношение с местным населением, в особенности с западнобелорусскими евреями.

§ 3. Советские граждане и их взаимодействие с еврейским населением Западной Белоруссии

Основные функции по интеграции бывших граждан Восточной Польши в советское общество были возложены на советских граждан (т.н. «восточников»), которые начали заполнять регион с сентября 1939 г. (и более массово – с января 1940 г.) – красноармейцев, советских партийных функционеров и технических специалистов. В настоящем параграфе представлен анализ положения, обустройства и поведения командированных советских граждан, а также их взаимодействия с местным населением, прежде всего с евреями.

В выводах по первой главе отмечается, что ксенофобия в межвоенной Польской Республике и антисемитизм нацистов были одной из основных причин в целом положительной реакции местного еврейства на вступление Красной армии. Поэтому концепция Д. Левина о «меньшем зле» отчасти справедлива. Однако нельзя упускать из внимания и то, что среди польского еврейства (прежде всего, среди наименее зажиточных семей и молодежи) были весьма распространены социалистические идеи. Кроме того, многие евреи надеялись на искоренение советской властью антисемитизма, а также на предоставление равноправия, которым бесспорно пользовались евреи в СССР. С другой стороны, понимание того, насколько нацистская Германия действительно являлась «большим злом» сложилось не сразу, что подтверждается фактами бегства некоторых еврейских семей от советской власти на территорию, оккупированную нацистской Германией, возвращением беженцев в Западную Польшу.

В первые месяцы после вступления Красной армии многие местные евреи приняли активное участие в работе временных органов советской власти. В условиях военной разрухи, эти органы и их силовые структуры приобрели фактически неограниченную власть, а широкая представленность в них еврейского населения, вероятно, вызвала в польском обществе ненависть и жажду реванша.

Однако в ходе кампании по направлению «восточников» на руководящие должности в Западной Белоруссии в администрации присоединенного региона прошли «чистки» – на протяжении 1940 г. многие местные евреи теряли свои позиции. Их заменили «надежные» советские специалисты, командированные из «старых» советских областей. Занимая руководящие должности эти люди становились новой политической элитой. Массовое появление «восточников» разительно изменило социальный климат в присоединенном регионе.

Глава 2 «“Социальная инженерия” и ее влияние на польское еврейство» состоит из трех параграфов:

§ 1. Репрессивная политика в Западной Белоруссии и еврейское население

В настоящем параграфе рассматриваются репрессивные меры, которые были направлены на насильственную реконструкцию общества Восточной Польши по советской модели. Уже в сентябре 1939 г. советское правительство занялось на этих землях выявлением и извлечением из общества «чуждых социальных элементов», в отношении которых применялись меры репрессивного характера: аресты, конфискация имущества, интернирование, депортации. Среди «врагов» нового режима оказалось немало евреев – предпринимателей, раввинов, беженцев, членов национальных партий. Отдельное внимание уделено депортации евреев-беженцев в июне 1940 г. В завершение параграфа приводятся некоторые приблизительные данные о количестве арестованных и депортированных жителей Западной Белоруссии по национальностям.

§ 2. Еврейская молодежь в условиях реформирования системы образования

Поскольку в 1939-1941 гг. еврейское образование, в том числе частное, стало составной частью советской образовательной системы, в данном параграфе изменения в еврейских школах рассматривается сквозь призму общих преобразований в западнобелорусских учебных заведениях. В частности, в параграфе показано, что ввиду тяжелой экономической и политической ситуации школьная реформа в присоединенном регионе не была полностью завершена и не достигла к указанному году желаемого результата – эффективного функционирования советской системы образования. Это проявилось прежде всего в нехватке школьных помещений, квалифицированных учителей, учебных материалов.

Хотя в 1939 г. еврейские школы с обучением на иврите были запрещены, однако новая власть поощряла создание советских школ с обучением на идише. В связи с этим отмечается, что данные преобразования были весьма схожи с реформами еврейских учебных заведений в «старых» советских областях БССР в 1920-1930-е гг., но проводились в форсированном темпе.

Поскольку в 1939-1940 гг. на Западную Белоруссию была распространена вся система советского образования, положение средней специальной и высшей школы также отражено в настоящем параграфе. Особое внимание уделено созданию сети высших и средних специальных учебных заведений на присоединенной территории. Показана активность еврейской молодежи в стремлении продолжить обучение в ВУЗах крупных советских городов.

§ 3. Воздействие советской агитации и пропаганды на западнобелорусских евреев

В параграфе охарактеризованы меры советской власти по проведению различных пропагандистских и агитационных мероприятий, среди которых подробно рассмотрены

следующие: митинги и лекции, демонстрация пропагандистского кино, ревизия библиотечных фондов, публикация и распространение литературы соответствующего содержания. Особое внимание уделено единственной газете на идише в Западной Белоруссии – «Белостокер Штерн».

В выводах по второй главе обобщаются последствия советских мер, направленных на «чистку» и «перевоспитание» населения западных областей БССР.

Так, эскалация репрессий в 1939-1941 гг. имела крайне тяжелые последствия для всех жителей Западной Белоруссии, сильно обостряя социальную обстановку в регионе. По представлениям советской идеологии, образ жизни и мыслей большинства польских евреев считался «неблагонадежным» – многие евреи региона попали в категорию «бывших» торговцев, фабрикантов, сионистов, бундовцев и т.п., за что в 1939-1941 гг. в любой момент могли последовать карательные меры. Среди еврейского населения региона больше всего от советской репрессивной политики пострадали евреи-беженцы.

Вместе с тем для местной еврейской молодежи в 1939-1941 гг. впервые открылась возможность на равных условиях поступать в учебные заведения, в том числе высшие, что во многом способствовало скорейшей советизации еврейского юношества. В целом советская система образования в Западной Белоруссии, имея ряд ярко выраженных материальных и технических недостатков, в 1939-1941 гг. постепенно шла к своей цели – воспитанию из местной молодежи истинных «советских граждан».

Поэтому в процессе советизации западнобелорусского еврейства идишу отводилась, мягко говоря, второстепенная роль. Содержание и объем единственной в Западной Белоруссии идишеязычной газеты «Белостокер Штерн» указывают на то, что основной функцией данного издания было донесение до пока не говорящего по-русски и по-белорусски местного еврейского населения советских идеологических установок.

Несмотря на грандиозность планов по агитационной и пропагандистской работе в присоединенном регионе, в реальности они, очевидно, не были реализованы в должной мере. В частности, пропагандистская работа в отношении еврейского населения не всегда была эффективной по причине незнания лекторами идиша, а также нехватки пропагандистской и агитационной печатной продукции на этом языке.

Глава 3 «Жизнь еврейского населения Западной Белоруссии в рамках советских экономических преобразований в 1939-1941 гг.» была разделена на три параграфа:

§ 1. Советские реформы в сфере экономики Западной Белоруссии

В 1939-1941 гг. советское правительство стремилось форсированными темпами создать в присоединенном регионе идентичную со всеми остальными советскими

областями командно-административную экономическую систему. В данном параграфе анализируются действия в этом направлении: национализация, введение в оборот советского рубля и прекращение действия польского злого, ужесточение трудового законодательства; введение новых принципов налогообложения, а также достаточно неудачные мероприятия по организации советской торговой сети и промышленного производства.

В параграфе отмечено, что ситуация отсутствия в 1939-1941 гг. в присоединенном регионе налаженной советской торгово-производственной сети способствовала тому, что значительное количество частных торговцев, скупщиков, кустарей за уплату госпошлины получали патенты и совершенно легально продолжили свою деятельность. Безусловно, правительство рассматривало эту практику как вынужденную и временную меру. Тем не менее в разрезе рассматриваемого нами периода временной эта мера не стала.

§ 2. Влияние экономических преобразований на жизнь западнобелорусского населения

Следующие два параграфа посвящены последствиям советской экономической политики. В § 2 рассматривается ее влияние на состояние экономики и общества всего региона в целом. В частности, отмечается, что действия советской власти на экономику присоединенного региона оказались губительными, вызвав резкое возникновение острого дефицита, «черного рынка», контрабанды, инфляции, безработицы, катастрофической нехватки сырья, резкое обнищание населения, появление практики закрытого распределения товаров, повсеместную распространённость кражи с рабочих мест и проч. Причем все это сопровождалось ужесточением трудового законодательства и нормированием количества продаваемых товаров.

Вместе с тем в параграфе показано, что экономическое положение Восточной Польши было не настолько плачевным, как ситуация с продовольственным обеспечением в остальных регионах СССР. Так, ужесточенные в 1940 г. нормы продажи товаров в одни руки в присоединенных областях были в разы больше, чем в «старых» советских регионах.

§ 3. Изменение материального и социального положения евреев Западной Белоруссии в 1939-1941 гг.

В параграфе показано, что немалая доля еврейских торговцев, кустарей, скупщиков после установления советской власти продолжила заниматься своим ремеслом, вступив в кооперацию (артель), или индивидуально, получив патент. Безусловно, на протяжении 1939-1941 гг. под давлением высоких налогов число еврейских торговцев и кустарей постепенно сокращалось, но говорить о полном прекращении их деятельности к 1941 г. нельзя.

Кроме того, многие торговцы и ремесленники в это время стремились устроиться на государственную службу. Таким образом они повышали свой социальный статус и обеспечивали себя стабильным заработком. При занятии вакантных должностей в советских бюрократических учреждениях еврейское население Западной Белоруссии практически не имело конкурентов – полякам новая власть не доверяла, а белорусы зачастую не обладали достаточным уровнем образования.

Иным было положение евреев-беженцев, которые на протяжении 1939-1941 гг. оставались самой нетрудоустроенной категорией населения. И хотя государство принимало некоторые меры по решению этой проблемы, разрешить ситуацию оно так и не смогло.

В **заключении по третьей главе** отмечается, что преобразования в сфере экономики в западных областях привели к развалу там прежнего экономического порядка, что фактически поставило значительную часть местного населения на грань выживания. Вскоре после присоединения главной чертой рынка западных областей, как и в остальных регионах СССР, стало не производство, а именно перепродажа. В 1939-1941 гг. спекуляцией и контрабандой в Западной Белоруссии занимались не только т.н. «профессиональные воротилы», но и многочисленные «простые труженики» (и среди первых, и среди вторых было немало евреев). В целом проблемы советской экономики, вызывая острое социальное напряжение среди «западников», являлись одним из основных факторов, препятствовавших советизации населения Западной Белоруссии.

Потенциально польское еврейство было первой жертвой советской экономической политики, ведь ее принципы противоречили жизненному укладу традиционного «еврейского местечка». Однако в 1939-1941 гг. многие из евреев-«западников» смогли продолжить заниматься своим ремеслом на промышленном предприятии, в составе артели или индивидуально. Вместе с этим, имеющиеся у евреев уровень образования и профессиональные навыки позволили многим из них достаточно быстро найти себе должности в государственных учреждениях или заняться нелегальной торговлей, что помогло им быстрее адаптироваться к новым социально-экономическим условиям.

Глава 4 «Советский быт в западных областях БССР» включила в себя пять параграфов:

§ 1. «Паспортизация» польских евреев

Данный параграф посвящен реализации в западных областях БССР весной 1940 г. постановления СНК СССР от 28 апреля 1933 г. «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов». При это отмечается, что паспортизация являлась мерой, направленной не только на регламентацию статуса населения присоединенных территорий, но и методом

контроля миграции, а также «чистки» социального облика приграничных городов. Тысячи «западников» получили паспорта с ограничением места проживания, для большинства из которых это обернулось коренным изменением их образа жизни и места жительства. Среди них было немало евреев, получивших подобный паспорт в связи с «неблагонадежным» социальным происхождением или статусом беженца.

§ 2. «Квартирный вопрос» и еврейское население

В этом параграфе была проанализирована жилищная ситуация в западных областях БССР, которая в рассматриваемый период стала весьма сложной ввиду катастрофической перенаселенности региона. Наиболее пристальное внимание уделено «уплотнению» как мере решения проблемы дефицита жилья. Именно в результате подселения на квартиру к местным жителям советских граждан, а в дальнейшем их постоянного соседства, происходил наиболее тесный контакт между этими социальными группами.

В параграфе также показано, что острый «квартирный вопрос» в крупных городах западных областей спровоцировал нарастание жестокой борьбы за жилую площадь, в том числе незаконное хищение квартир. Данная ситуация подробно рассматривается на примере г. Белостока, где эта борьба была особенно ожесточенной. Учитывая то, что около 70% всех местных евреев проживало в городах, можно утверждать, что эта этническая группа оказалась в самом эпицентре решения «квартирного вопроса».

§ 3. Евреи в молодежных и профессиональных общественных организациях

Советизацией западнобелорусской молодежи занимались прежде всего комсомольские и пионерские организации. В настоящем параграфе подчеркивается, что членство в советских молодежных организациях впервые предоставило молодым евреям возможность на равных участвовать в общественной и политической жизни региона. Именно поэтому комсомол и пионерские отряды, а также проводимые ими мероприятия, были чрезвычайно популярны среди еврейской молодежи. Подобно тому, как зимой 1939/1941 гг. в местном аппарате управления прошли «чистки», от которых пострадало множество евреев, в это же время аналогичные «чистки» имели место в рядах членов комсомола и профсоюзов, откуда также изгонялись принятые «по ошибке» евреи. Тем не менее на протяжении всего рассматриваемого периода доля евреев в этих организациях оставался весьма существенной.

В декабре 1939 г. советская власть приступила к организации в Западной Белоруссии профсоюзов. Еврейское население достаточно активно включилось в профсоюзное движение и в социалистическое соревнование, проявляя себя в качестве стахановцев и ударников.

§ 4. Еврейские религиозные институты и кампания по борьбе с «религиозными пережитками»

В этом параграфе отмечается, что положение иудаизма в 1939-1941 гг. в Западной Белоруссии не отличалось от положения других конфессий в регионе. Хотя новая власть официально не запрещала религию, на протяжении 1939-1941 гг. велась достаточно агрессивная антирелигиозная политика, которая включала в себя закрытие религиозных школ и массированную антирелигиозную пропаганду, отчуждение зданий синагог и молитвенных домов, уничтожение религиозной литературы, обложение высокими налогами на деятельность раввинов и работу синагог. Таким образом, при отсутствии формального запрета на религию, местная администрация создавала в регионе крайне неблагоприятные условия для сохранения и развития религиозных институтов. Соблюдение религиозных обрядов почти исключительно стало частью домашней сферы жизни.

Со временем советская антирелигиозная политика имела некоторый успех: больший – среди молодежи, и меньший – среди старшего поколения. Хотя мы не можем говорить о полном искоренении религиозности среди еврейского населения региона, в параграфе показано, что в 1939-1941 гг. влияние советского образа жизни значительно усилилось.

§ 5. Участие западнобелорусских евреев в советских культурных мероприятиях

Одним из основных видов пропаганды в западных областях БССР являлось проведение бесплатных культурно-массовых мероприятий, которые имели достаточно разнообразные формы: творческие и спортивные соревнования, кинопоказы, концерты и вечеринки, разного рода самодеятельность. Действовало большое количество театральных коллективов, среди которых было несколько еврейских театральных трупп, ставивших постановки на идише, которые были весьма популярны среди еврейского населения Западной Белоруссии. Кроме того, в настоящем параграфе рассматривается положение еврейских писателей на идише, которые были активно вовлечены в культурный процесс – они часто выступали на советских праздниках, читали свои произведения по радио в программах на идише, выступали перед еврейской молодежью.

В целом культурная жизнь в присоединенном регионе в 1939-1941 гг. была весьма активной и общедоступной. Еврейское юношество было особенно восприимчиво к советской пропаганде, чего, очевидно, нельзя сказать о поколении их родителей, на плечи которых легла борьба за выживание в условиях дефицита, репрессий и др. негативных явлений социально-экономической жизни региона в 1939-1941 гг.

В **заключении по четвертой главе** отмечается, что меры по решению целого ряда социальных проблем, связанных с перенаселенностью присоединенного региона –

паспортизация, введение института прописки, «уплотнение», нормирование жилплощади и проч. – в условиях острого экономического кризиса в Советском Союзе способствовали росту социальной напряженности. В целом сложная ситуация в жилищной сфере, а также принудительная паспортизация (в проведении которой наблюдались злоупотребления) вели западнобелорусское население, в том числе евреев, к разочарованию в советской действительности.

Советские меры в сфере культуры были более результативными. Местная еврейская молодежь была активно вовлечена в различные культурно-массовые мероприятия. И даже несмотря на имевшие место отрицательные явления в работе комсомола и пионерских организаций, пропагандистская работа среди молодых людей Западной Белоруссии (в особенности, среди евреев) имела значительный успех. В 1939-1941 гг. в западных областях наблюдалось также постепенное разрушение института религии и рост влияния советского секулярного образа жизни.

Заключение

Принципы политики в отношении еврейского населения присоединенных к СССР в 1939 году территорий не были оформлены какими-либо специальными документами центральных органов власти. Однако общая логика реальных действий различных органов советской власти позволяет реконструировать ход и особенности советизации еврейского населения Западной Белоруссии. Она также указывает на то, что в 1939-1941 гг. советские власти руководствовались теми принципами национальной политики в отношении евреев, которые уже были «опробованы» в Восточной Белоруссии и других «старых» советских регионах в 1920-1930-х гг.

В среде западнобелорусского еврейства выделялись различные слои, «подгруппы», отличавшиеся по социальному положению, степени секуляризации, аккультурации и т.п. Поэтому их реакция на вступление Красной армии была самой разной, и варьировалась от ликования до страха и отчаяния. Независимо от того, с каким настроением польские евреи встречали Красную армию в сентябре 1939 г., последующие события во многом способствовали разочарованию в новой власти значительной части местного населения.

Основной причиной падения престижа советского строя в глазах «западников» стали проводимые в Восточной Польше в 1939-1941 гг. непопулярные и во многом неудачные экономические реформы и, конечно, репрессии, что сильно обостряло социальную обстановку в присоединенном регионе. В связи с этим нельзя не согласиться с Я.Т. Гроссом

в том, что советская политика в Восточной Польше нанесла местному населению серьезную социальную травму³⁰.

Однако не все преобразования новой власти можно считать неудачными. Так, советская политика в сфере культуры, будучи весьма идеологизированной и далеко не всегда успешно проводимой с технической точки зрения, тем не менее имела определенную популярность среди местного населения, вполне справляясь со своими задачами – формированием заданного мировоззрения и легитимизацией власти. Особенно популярной среди западнобелорусских евреев была реформа системы образования, в результате которой еврейские дети и юношество получили равные возможности в получении образования.

Из анализа советских преобразований в Западной Белоруссии явствует то, что советизация еврейского населения, не отличаясь от советизации всего региона в целом, все же имела определенные особенности. Они заключались в последствиях советизации для местных евреев, для которых эта политика впервые приоткрыла долгожданное «окно возможностей». В результате еврейское население получило желанное равноправие, а на первых порах – преимущество перед другими этническими группами региона. Как результат – в первые месяцы после присоединения западнобелорусское еврейское население оказалось широко представлено в местных органах власти. Но ситуация быстро менялась – буквально через несколько месяцев после присоединения, в январе 1940 г., была начата кампания по направлению в Восточную Польшу «надежных кадров» из «старых» советских областей, которые впредь должны были осуществлять управление новыми областями. Занимая руководящие должности, «восточники» вытесняли местных «выдвиженцев», среди которых было немало евреев. Нам видится, что «очищение» партийного аппарата и административных институтов от евреев-«выдвиженцев» было реакцией на последствия бума активности местного еврейского населения, вызванного предоставленным им равноправием.

Безусловно, существовали категории еврейского населения, которые изначально не были приняты в новую социальную структуру общества – идейные сионисты и бундовцы, активные религиозные деятели и зажиточные частные предприниматели. И хотя категории «лишенцев» к 1939 г. официально не существовало, перечисленные социальные группы местного еврейского населения в 1939-1941 гг. фактически стали таковыми.

В обозначенные годы события в присоединенном регионе развивались достаточно быстро, поэтому можно говорить о том, что к июню 1941 г. подавляющее большинство

³⁰ Gross J. T. *Revolution from Abroad: The Soviet Conquest of Poland's Western Ukraine and Western Belorussia*. Princeton: Princeton University Press, 2002. 433 p.

местного еврейского населения, разочаровавшись в советском строе, тем не менее смогло привыкнуть и приспособиться к нему. К июню 1941 г. местное еврейское население было лояльно советской власти и боялось нацистского режима, антисемитская линия которого становилась все более явственной и жестокой.

Альтернатива появилась вскоре после окончания войны. В июне 1945 г. бывшие польские евреи согласно советско-польским соглашениям о репатриации, вновь получили статус польских граждан. В результате этого в первые послевоенные годы около 180 000 из 230 000 евреев Западных Белоруссии и Украины вернулись в Польшу³¹. Еще около 30 000 из них репатриировались из СССР в 1957 г.³² Это было настоящее «голосование ногами». Указывает ли этот факт только на отрицательный опыт проживания польских евреев в СССР? Сюжеты, связанные с послевоенной судьбой еврейского населения Восточной Польши, выходят за пределы нашего исследования и, безусловно, нуждаются в дальнейшем изучении.

В списке иллюстраций приводится полный перечень использованного в диссертации иллюстративного материала с подробным указанием места их хранения (для фотографий) и источников информации (для диаграмм и таблиц).

³¹ Согласно служебной записке А. Н. Косыгина В. М. Молотову (2.04.1946 г.), по состоянию на 1 апреля 1946 г., т.е. в течение первых двух лет после подписания соглашений о репатриации, в СССР было учтено 222 470 бывших польских граждан; подано 174 080 заявлений о возвращении в Польшу, утверждено на возвращение 186 350 чел. // РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1296. Л. 2.

³² *Engel D.* Poland since 1939 // YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe. [Электронный ресурс] URL: http://www.yivoencyclopedia.org/article.aspx/Poland/Poland_since_1939. (дата обращения: 11.06.2017).

Основные публикации автора в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, а также в изданиях, индексируемых в базах Scopus и Web of Science, RSCI:

1. Карпенкина, Я. В. Еврейское население и экономические преобразования в Западной Белоруссии / Я. В. Карпенкина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2016. – № 3. – С. 25-32.
2. Карпенкина, Я. В. «Di Rusn!»: евреи Западной Белоруссии встречают Красную армию, 1939-1940 гг. / Я. В. Карпенкина // Вестник Тверского университета. – 2017. – № 3. – С. 140-148.
3. Карпенкина, Я. В. Советизируя евреев: из истории советской образовательной политики в Западной Белоруссии, 1939-1941 гг. / Я. В. Карпенкина // Российская история. – 2017. – № 5. – С. 154-166.
4. Карпенкина, Я. В. «Квартирный вопрос» в Западной Белоруссии и еврейское население, 1939-1940 гг. / Я. В. Карпенкина // The Soviet and Post-Soviet Review. – 2018. – Vol. 45. – No. 1. – P. 73-98.
5. Карпенкина, Я. В. Советские граждане в Западной Белоруссии в 1939-1941 гг. / Я. В. Карпенкина // Вопросы истории. – 2018. – № 6. – С. 48-56.

Прочие публикации автора:

6. Карпенкина, Я. В. Методы советизации евреев Западной Белоруссии в 1939-1941 гг. / Я. В. Карпенкина // Евреи Европы и Ближнего Востока: традиция и современность. История, языки, литература. Вып. 11. – СПб.: Санкт-Петербургский институт иудаики, 2016. – С. 227-233.
7. Карпенкина, Я. В. Евреи Западной Белоруссии: встреча с Красной армией (сентябрь 1939 года) / Я. В. Карпенкина // Сборник научных трудов ежегодной международной научно-практической конференции «Новое в науке и образовании». – М.: МАКС Пресс, 2016. – С. 285-291.
8. Карпенкина, Я. В. Запретить нельзя разрешить: советская религиозная политика в Западной Белоруссии по отношению к иудаизму в 1939-1941 гг. / Я. В. Карпенкина // Тирош: Труды по иудаике. – 2018. – № 17. – С. 161-171.